

Нечаева Наталья Владимировна

**НЕКОТОРЫЕ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
БИЛИНГВОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ ЭССЕ НА АНГЛИЙСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

Статья представляет некоторые результаты прагмалингвистического исследования особенностей речевого поведения русско-американских билингов, профессионально и творчески реализующих себя на двух языках: русском и английском. Речевое поведение билингов на двух языках рассматривалось в сопоставлении со стереотипным речевым поведением монолингов соответствующей лингвокультуры в рамках речевого жанра литературно-критическое эссе. Письменная речь авторов билингов исследовалась с помощью метода прагмалингвистического контент-анализа, результаты интерпретировались в русле скрытой прагмалингвистики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 123-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**FUNCTIONAL-PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF NEWS TEXTS HEADINGS
ON THE INTERNET (BY EXAMPLE OF NEWS AGENCIES REPORTS)****Nekrasov Dmitrii Vladimirovich***Far Eastern Federal University**j-nekrasov@mail.ru*

The communicative-pragmatic and semantic structure of news agencies reports headings is analyzed in the article. The author determines the heading functions and place in the general communicative structure of the news report text, presents typical semantic models of news headings, considers different communicative registers use in them.

Key words and phrases: linguistics; communicative register; semantics; heading; mass media.

УДК 81-119

Филологические науки

Статья представляет некоторые результаты прагмалингвистического исследования особенностей речевого поведения русско-американских билингвов, профессионально и творчески реализующих себя на двух языках: русском и английском. Речевое поведение билингвов на двух языках рассматривалось в сопоставлении со стереотипным речевым поведением монолингвов соответствующей лингвокультуры в рамках речевого жанра литературно-критическое эссе. Письменная речь авторов билингвов исследовалась с помощью метода прагмалингвистического контент-анализа, результаты интерпретировались в русле скрытой прагмалингвистики.

Ключевые слова и фразы: скрытая прагмалингвистика; билингвизм; лингвокультурные особенности речевого поведения; речевой портрет; автоматический выбор речевых сигналов.

Нечаева Наталья Владимировна*Южный федеральный университет**nnechayeva@rambler.ru***НЕКОТОРЫЕ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО
ПОВЕДЕНИЯ БИЛИНГВОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ
ЭССЕ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)[©]**

Цель данной статьи – рассмотреть некоторые прагмалингвистические особенности речевого поведения филологов-литераторов билингвов, в течение долгих лет проживавших в США, профессионально и творчески реализующих себя на двух языках: английском и русском. Речевое поведение билингвов сравнивалось со стереотипным речевым поведением англоговорящих и русскоговорящих монолингвов, носителей языка. Материалом исследования послужили литературно-критические эссе на русском и английском языках.

Для исследования особенностей речевого поведения было отобрано 10 литературно-критических эссе пяти авторов-билингвов, по одному на русском и одному на английском языке для каждого из авторов, и по 10 эссе авторов монолингвов, представителей русской и американской лингвокультур. Авторы отбирались по ряду схожих социальных и биологических параметров [13], таким образом, чтобы ключевым отличием между монолингвами была лингвокультурная принадлежность.

Исследование проводилось в русле скрытой прагмалингвистики по методике прагмалингвистического анализа, разработанного и экспериментально опробованного школой скрытой прагмалингвистики под руководством профессора Г. Г. Матвеевой (Ростов-на-Дону, <http://rspu.edu.ru/projects/deutch/index.html>).

Прагмалингвистический контент-анализ, представляет собой, по сути, модифицированный вид контент-анализа [9, с. 163]. С помощью контент-анализа выявляют особенности речевого высказывания, устойчивые психологические черты и актуальные эмоциональные состояния говорящего человека [4]. В настоящее время контент-анализ речи, сходный по форме, но отличный от прагмалингвистического контент-анализа по содержанию (речь анализируется с позиции лексических единиц), широко применяют в психологии и социолингвистике. Методика *прагмалингвистического контент-анализа* речевых произведений была выбрана, поскольку она позволяет выявить *скрытые* интенции самоактуализации авторов речевых произведений, выстроенные на основе индивидуального и социокультурного речевого опыта. Неосознанные интенции самоактуализации реализуются отправителем в речи путем автоматического выбора грамматических и текстуальных категорий [9, с. 126] для оптимальной передачи содержания высказывания.

Именно такая методика позволяет обнаружить незаметные, на первый взгляд, сходства либо различия в речевом поведении носителей языка и билингвов, свободно говорящих на неродном языке. Для данного

исследования интерес представляет сравнение на первый взгляд *незаметных, скрытых автоматизированных* речевых предпочтений обследуемых билингвов в их английской и русской речи. Такое сравнение двунаправленно. С одной стороны, сравнивается индивидуальное речевое поведение билингвов со стереотипным речевым поведением русскоговорящего и англоговорящего монолингвов и выявляются их различия и сходства. С другой стороны, представляется возможным выявить сходства либо различия в речевом поведении одного и того же билингва на двух разных языках.

Остановимся более подробно на основах прагмалингвистического анализа. Речевое поведение билингвов и монолингвов сравнивалось по частотам актуализации определенных *наборов* речевых сигналов грамматических, некоторых лексико-грамматических и текстуальных категорий, для удобства названных в методике скрытой прагмалингвистики *планами-вариантами* речевых стратегий [7]. Маркеры речевых планов идентифицируются в тексте речевого произведения на уровне минимальных единиц счета – малых синтаксических групп, или МСГ. Под *малой синтаксической группой* понимается наименьшая актуализированная предикативно-модальная группа, которая синтаксически реализует в тексте речевой поступок [10]. Каждая МСГ актуализирует речевой сигнал какого-либо из планов каждой речевой стратегии. Таких речевых стратегий в скрытой прагмалингвистике выделяется шесть [7], здесь пойдет речь об одной из них – стратегии «участия/неучастия отправителя в речевом событии», далее стратегия «участия/неучастия».

Стратегия «участия/неучастия» демонстрирует причастность субъекта речевого действия к речевому событию и актуализируется при помощи грамматической категории лица, в виде трех планов-вариантов: личного, социального и предметного [9, с. 130-131]. Актуализация личного плана подразумевает участие в речевом событии либо только отправителя, либо только адресата высказывания, социального – совместное участие и отправителя и адресата в речевом событии, и предметного – отстраненность либо непричастность и отправителя и получателя к речевому событию. Маркеры соответствующих речевых планов для русского языка подробно описаны в работах автора методики проф. Г. Г. Матвеевой (1993, 1999, 2013), а также в исследованиях других разработчиков темы. Так, примерами актуализаторов личного плана могут являться различные способы выражения категории первого лица единственного числа. Как то – эксклюзивные личные местоимения, включая их косвенные формы и соответствующие финитные формы глаголов 1 л. и 2 л., ед. ч., а также соответствующие им притяжательные местоимения и существительные в их функции [6; 11, с. 59-61]. Рассмотрим некоторые примеры из исследуемого материала:

(1) *Добавлю при этом, ...* [5];

(2) *Чем ближе к концу века, // тем чаще задумываешься о войне* [20].

В примерах одна МСГ от другой отделены двумя косыми чертами. Если разделения нет, пример представляет собой одну МСГ. В данных примерах личный план стратегии участия/неучастия актуализируется при помощи (1) сказуемого в 1-м лице единственного числа «добавлю» (подчеркнуто нами для удобства); (2) во второй МСГ – глагола-сказуемого в 2-м лице единственного числа (автор имеет ввиду себя и актуализирует свою причастность к речевому событию).

В английском языке, в отличие от русского, личные формы имеет только глагол *to be*, поэтому преимущественно актуализаторами личного плана являются личные и притяжательные местоимения 1 л. и 2 л., ед. ч. и их формы:

(3) *One of the reviewers <...> listed as the “most intriguing fact” in the book my claim // that...* [21] / Один из критиков <...> привел как «очень интригующий факт» в книге мое утверждение // что... (Здесь и далее перевод автора – Н. В.).

Здесь (3) автор актуализирует личный план, используя притяжательное местоимение 1 л. ед. ч. «*my*» («мое») в первой МСГ, тем самым неосознанно подчеркивая свое непосредственное участие в речевом событии.

Примером актуализаторов социального плана в русском языке среди прочих может быть инклюзивное «мы», в том числе в побудительных предложениях «Приведем пример...», а также деперсонализированное (напр., в функции генерализации) употребление «я», «ты», «вы», «тот», «кто» и т.п. [10; 12; 15, с. 62-63].

(4) *...но даты и реалии времен Александра I и Наполеона Бонапарта помним четче, // ...* [5];

(5) *...нам само собой приходит на ум соотносить даты с одновременными моментами жизненного пути Пушкина, // ...* [1].

В примере (4) МСГ относится к социальному плану, т.к. использована форма глагола 1 л., мн. ч., имплицитная инклюзивное «мы», объединяющее автора и множество его потенциальных адресатов. В примере (5) личный план актуализируется с помощью личного местоимения «мы» в дательном падеже при предикате третьего лица и подлежащем, выраженном инфинитивом.

Для английского языка это инклюзивные и деперсонализированные «I», «you», в конструкциях типа «you know», «we» и их производные, включая побудительные конструкции «let me», «let us» и пр. Например:

(6) *But let us follow Boyd's thread through the labyrinth of Pale Fire a bit further* [22]. / Давайте проследим нить Бойда сквозь лабиринт «Бледного огня» немного дальше.

Побудительная конструкция с косвенной деперсонализированной формой инклюзивного «we» - «let us» («давайте») - в примере (6) включает читателя в речевое событие совместно с автором, актуализируя социальный план.

Предметный план актуализируется, например, при помощи финитных форм и конструкций, содержащих нефинитные формы глаголов действительного и страдательного залога с выраженным или выводимым из контекста или ситуации действующим лицом-неучастником речевого события [8, с. 101–105; 11, с. 64; 14, с. 60].

Мы привели примеры идентификации некоторых из речевых сигналов по двум планам речевой стратегии «участия/неучастия» в рамках МСГ. Речевые сигналы были идентифицированы в отрывках речевых произведений объемом около 250 МСГ на каждого из авторов монолингвов и 500 МСГ (250 МСГ английской речи и 250 МСГ русской речи) для каждого из билингвов. Всего в прагмалингвистическом анализе речевого поведения по данной стратегии участвовало 7500 МСГ. После идентификации речевых сигналов планов-вариантов стратегии, была подсчитана частота актуализации каждого из планов-вариантов для отдельных авторов (*абсолютный речезанровый показатель или АРП*). Затем был рассчитан ряд математических и статистических показателей, в том числе интервальное значение средней частоты актуализации каждого из планов в пределах однородной группы. Среднее значение называется *среднеречезанровый показатель или СРП*, его интервальное значение вычисляется при помощи статистической формулы доверительного интервала [3, с. 215; 15, с. 83]. *Доверительный интервал* – это прогнозируемый интервал колебания значений СРП, являющийся эталонным для обследуемого речевого жанра в пределах группы отправителей, отобранной по определенным критериям. Результаты прагмалингвистических исследований подтверждают, что выходящие за пределы доверительного интервала индивидуальные показатели АРП могут диагностировать не только определенные особенности речевого поведения, но и коррелировать с определенными личностными качествами, которые проявляются через эти особенности.

Так, например, речевые планы рассматриваемой здесь речевой стратегии «участия/неучастия отправителя в речевом событии» коррелируют со следующими особенностями речевого поведения и личностными качествами:

- личный план: субъективность, индивидуализм, эгоцентризм; лидерство; высокая самооценка, стремление доминировать, самодостаточность;
- социальный план: социальная направленность; кооперативный тип поведения; доброжелательность, открытость, сопричастность;
- предметный план: объективность, отказ навязывать свою позицию, крайняя выраженность – отчужденность, отстраненность [6, с. 60-61].

В процессе интерпретации анализа речевого поведения билингвов используются приведенные выше личностные качества и особенности речевого поведения. Для их диагностирования используется сопоставление АРП автора билингва с интервальным СРП монолингвов, которые, по сути являются прагмалингвистическими показателями их стереотипного речевого поведения как представителей соответствующей лингвокультуры в определенном речевом жанре (литературно-критическое эссе).

Сначала обратимся к результатам сопоставления стереотипного речевого поведения русскоговорящих и англоговорящих монолингвов в рамках стратегии. Результаты сопоставления визуализированы на Диаграмме 1.

На Диаграмме 1 представлены значения СРП для фрагментов речевых портретов стереотипного русскоговорящего и усредненного англоговорящего монолингва. Все значения выражены в процентах. Для большей наглядности СРП сгруппированы по речевым планам. По порядку слева направо это: ЛП (русс.) – СРП личного плана для русскоговорящих авторов (15,79%), ЛП (англ.) – СРП личного плана англоговорящих авторов (14,15%), СП (русс.) – СРП социального плана для русскоговорящих авторов (13,71%), СП (англ.) – СРП социального плана для англоговорящих авторов (10,24%), Предм.П. (русс.) – СРП предметного плана для русскоговорящих авторов (70,38%), Предм.П. (англ.) – СРП предметного плана для англоговорящих авторов. Значение СРП является эталонным показателем речевого поведения в данном речевом жанре.

На вершине каждого столбика при помощи маркеров диапазона показан *доверительный интервал* СРП для каждого речевого плана. Например, для личного плана стереотипного русскоговорящего монолингва доверительный интервал находится в диапазоне 13,6-18%. Маркеры проведены от нижней до верхней границы доверительного интервала. Точные границы доверительного интервала значений СРП по каждому плану приведены в Таблице 2 ниже. На Диаграмме 1 мы видим, что максимальные значения доверительных интервалов русскоговорящей группы, при относительной близости показателей СРП обеих групп, несколько выше по личному (на 1,4%) и социальному (на 2,4%) планам. По предметному же плану диапазон доверительного интервала русскоговорящих авторов соответственно ниже по граничным значениям. Здесь разница уже составляет почти 5%. Можно прийти к предварительному выводу, что эталонные показатели СРП для русскоговорящих и англоговорящих авторов несколько отличаются.

Под столбиками приведены значения коэффициентов вариации для групп АРП монолингвов по каждому речевому плану. Не вдаваясь в подробности, отметим, что все значения коэффициентов вариации меньше 33%, соответственно, выделенные группы значений можно считать сравнительно однородными [2], а характеристики речевого поведения, иллюстрируемые этими значениями – более-менее устойчивыми. Самыми малоизменчивыми являются группы АРП по предметному плану. Это значит, что в данном речевом жанре при увеличении выборки в рамках заданных критериев отбора будут наблюдаться схожие показатели актуализации предметного плана. Поскольку коэффициент вариации имеет наиболее высокие значения в группах АРП по социальному плану, и немного ниже – по личному, то скорее, именно по этим двум планам при увеличении количества участников эксперимента, значения будут варьироваться.

Диаграмма 1

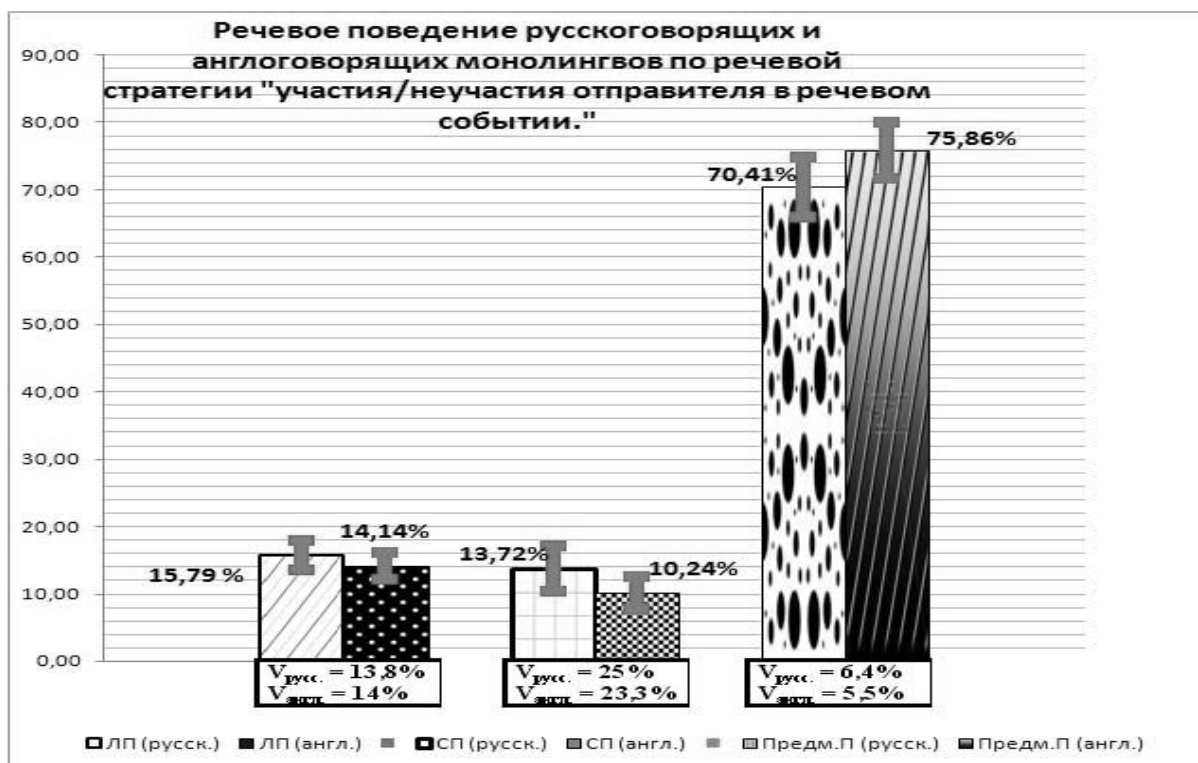

Таблица 1.

Фрагменты социальных портретов обследуемых авторов-билингвов

ФИО	Годы жизни	Образование	Сферы профессиональной деятельности
1. Бродский, Иосиф Александрович	1940 - 1996	7 классов школы, далее самост., в гуманитарн. направлении.	Поэт, прозаик, драматург, переводчик. Проф. литературы в колледже Маунт Холлиок, США.
2. Геннадий Александрович Барабтарло	1949 - ..	филол. ф-т МГУ (1972)	Литературовед, переводчик и эссеист. Проф. и зав. кафедрой германской и русской словесности в главном Университете Миссури, Колумбия, США.
3. Эпштейн, Михаил Наумович	1950 - ...	филол. ф-т МГУ (1972).	Философ, культуролог, эссеист. Профессор Университета Эмори (Emory), Атланта, США.
4. Александр Алексеевич Долинин	1947 - ...	Ленинградский государственный университет (1977)	Филолог, лингвист, писатель, историк литературы. Профессор кафедры славянских языков университета Висконсин, Мэдисон, США.
5. Жолковский Александр Константинович	1937 - ...	филол. ф-т МГУ (1959)	Лингвист, переводчик, литератор. Профессор славистики и сравнительного литературоведения Ун-та Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, США.

Теперь рассмотрим особенности речевого поведения билингвов в сравнении с типичными особенностями речевого поведения монолингвов. В исследовании рассматривается пять авторов-билингвов, данные о фрагментах социальных портретов которых приведены в Таблице 1, а данные о показателях речевого поведения на обоих языках в рамках стратегии «участия/неучастия» – в Таблице 2. В Таблице 2, в нижней строке представлены значения доверительного интервала для стереотипного речевого поведения в рамках соответствующих речевых планов англоговорящих (столбцы 2, 3, 4) и русскоговорящих монолингвов (столбцы 6, 7, 8).

Интерпретация полученных результатов будет проведена по авторам, причем, отталкиваться мы будем от показателей личного плана стратегии «участия/неучастия». Первыми рассмотрим особенности речевого поведения автора **Иосифа Бродского**, поскольку его показатели в рамках выбранной речевой стратегии наиболее отличны от других и его речевое поведение в данном случае может быть рассмотрено как наименее типичное и наименее вписывающееся в негласные традиции жанра из пятерых отобранных билингов. Причем эта тенденция сохраняется независимо от того, на каком языке говорит автор.

Таблица 2.

Фрагменты речевых портретов группы билингов по стратегии «участия/неучастия отправителя в речевом событии» на материале русской и английской речи

Фрагменты речевых портретов иммигрантов по стратегии «участия/неучастия автора в речевом событии»							
английская речь				русская речь			
речевые планы	Л, %	С, %	П, %	речевые планы	Л, %	С, %	П, %
Barabtarlo	16,73	5,06	78,21	Барабтарло	16,15	8,85	75,00
Dolinin	16,86	3,92	79,22	Долинин	12,45	2,64	84,91
Brodsky	18,68	13,55	67,77	Бродский	22,75	8,24	69,02
Epstein	17,00	14,23	68,77	Эпштейн	12,89	8,98	78,13
Zholkovsky	19,56	8,49	71,96	Жолковский	13,85	8,85	77,31
ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРВАЛ (англоговорящие монолингвы)	12,2	7,9	71,7	ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРВАЛ (русскоговорящ. монолингвы)	13,6	10,3	65,9
	16,1	12,6	80,00		18,00	17,1	74,9

Величины АРП Иосифа Бродского в сопоставлении интервальной оценкой СРП соответствующей лингвокультурной группы монолингвов приведены на Диаграммах 2-4. Рассмотрим их более подробно. На диаграмме АРП личного плана (Диаграмма 2) мы видим, что как на примере английской, так и на примере русской речи, показатели АРП Иосифа Бродского достаточно заметно выше максимального порога доверительного интервала как стереотипного русского, так и стереотипного американского речевого поведения. Причем, если для английской речи автора эта разница составляет 2,5% (что уже достаточно существенно), то для родной русской речи эта разница уже составляет 4,75%. Данные показатели говорят о том, что этот автор достаточно выражено проявляет в речи на обоих языках такие качества как индивидуализм и доминантность, в совокупности с субъективностью выражения и коммуникативным эгоцентризмом. Это же подтверждается сопоставлением АРП Бродского с АРП других билингов: в английской речи его АРП – второй по величине, в русской – самый высокий из группы.

Диаграмма 2

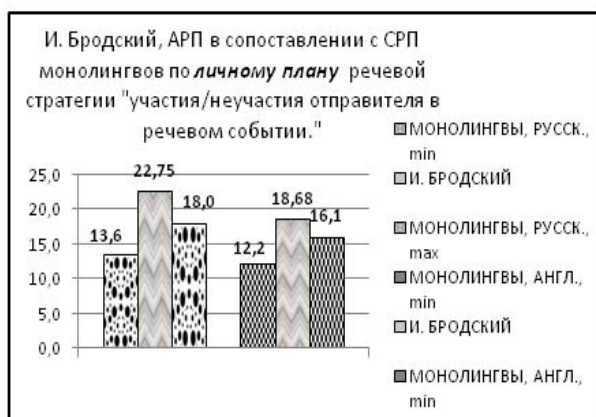
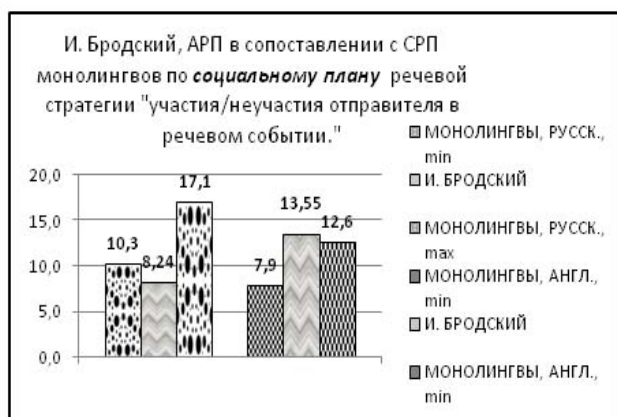

Диаграмма 3

Кроме того, в англоязычном общении автор неосознанно понижает частоту актуализации личного плана, что свидетельствует о переключении автора с одного лингвокультурного кода на другой в соответствии с выявленной нами для монолингвов тенденции: англоговорящие монолингвы в целом немного реже используют личный план в речи в данном жанре, чем русскоговорящие (см. Диаграмму 1).

Среди частот актуализации социального плана в группе авторов-билингвов, приведенных в Таблице 2, АРП Бродского также достаточно высоки. Однако, при сопоставлении АРП Бродского по социальному плану с интервальной оценкой стереотипного речевого поведения, мы видим, что в русской речи автор вписывается в доверительный интервал, а в английской – даже находится ниже минимального нормативного порога значений. Причем, при переключении на английскую речь, автор снова неосознанно несколько снижает частоту актуализации социального плана, реализуя типичную для англоговорящих авторов линию речевого поведения.

В рамках предметного плана, Бродский, соответственно, имеет самые низкие значения АРП из обследуемой группы билингвов. АРП предметного плана английской речи Бродского ниже минимальной границы доверительного интервала англоговорящих монолингвов на 4%. АРП его русской речи по предметному плану попадает в диапазон доверительного интервала для русскоговорящих монолингвов, составляя 69,02% при значении доверительного интервала от 65,5% до 74,5%.

Обобщая данные по фрагменту речевого портрета Иосифа Бродского по стратегии «участия/неучастия», необходимо отметить, что автор своими особенностями речевого поведения, такими, как повышенная субъективность изложения и коммуникативный эгоцентризм [19, с. 209-212], актуализирует такие личностные качества как индивидуализм, стремление к лидерству и доминированию, высокая самооценка и самодостаточность. Причем тенденция демонстрировать эти качества несколько приглушается, когда автор говорит по-английски, но всё же очень явно выражена, учитывая, что в целом нормативные показатели актуализации личного плана у англоговорящих монолингвов несколько ниже, чем у русскоговорящих. Подтверждение выявленных с помощью прагмалингвистического анализа речи личностных качеств Бродского можно найти в отзывах современников автора, как русскоговорящих, так и англоговорящих [16; 19]. Они говорят, что Иосиф Бродский был невысокого мнения об окружающих (из интервью с Анатолием Найманом), был очень властен и абсолютичен (из интервью с Дерекотом Уолкоттом), предпочитал «сильное, едва ли не тираническое, именно властное воздействие» в своей поэзии (из интервью с Александром Кушнером).

Перейдем к рассмотрению речевого поведения других авторов-билингвов. Рассмотрим фрагмент речевого портрета *Геннадия Барабтарло*. Фрагмент речевого портрета автора Геннадия Барабтарло примечателен тем, что два его анализируемых здесь литературно-критических эссе имеют одинаковую тематику, заголовки и структуру: при более детальном сопоставлении выяснилось, что тексты очень похожи - как оригинал и перевод. Кстати, и по АРП анализируемые два отрывка из этих речевых произведений немного отличаются только по социальному плану, где оба значения АРП существенно ниже нижней границы доверительного интервала как русскоговорящих, так и англоговорящих авторов, как показано на Диаграмме 5.

Диаграмма 4

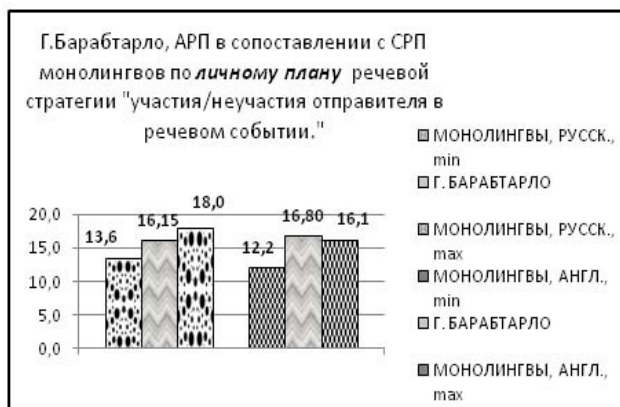
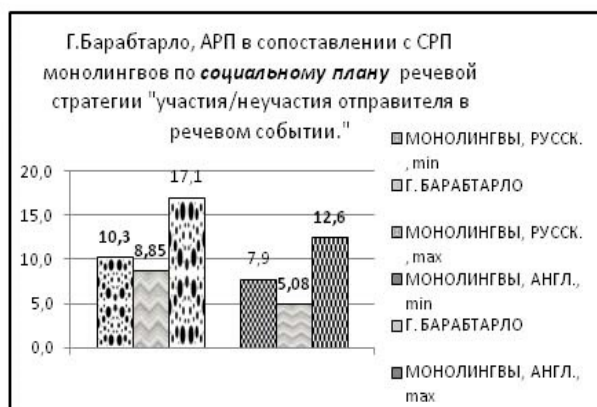

Диаграмма 5

Здесь мы видим, что автор, говоря по-английски, демонстрирует социальную направленность заметно ниже типичной (на 2,1% ниже минимальной границы доверительного интервала) и также ниже, но уже не настолько существенно (на 1,45%), говоря по-русски. Возможно, характерной чертой этого человека является некоторая замкнутость, закрытость. Что касается двух других речевых планов данной стратегии, автор преимущественно неосознанно ведет себя в данном речевом произведении как высококвалифицированный переводчик самого себя, равноценно актуализируя АРП [13, с. 176]. Например, если мы посмотрим на АРП Барабтарло по личному плану (Диаграмма 4), то увидим, что значения АРП при использовании автором двух разных языков практически совпадают.

В предметном плане автор Барабтарло практически попадает в доверительный интервал по верхней его границе, т.е. объективность изложения находится четко в нормативных границах.

Следующий фрагмент речевого портрета по стратегии участия/неучастия, предлагаемый для обсуждения – фрагмент речевого портрета *Александра Жолковского*. Интересно, что здесь также, как и в случае Геннадия Барбарло, анализировался отрывок литературно-критического эссе автора на двух языках на одну и ту же тематику. Однако несмотря на одинаковую тематику и практически одинаковые заголовки, эти два речевых произведения существенно отличаются по структуре, оформлению и по акцентам, расставленным в содержании.

Это отличие заметно и по АРП Александра Жолковского. Его АРП по личному плану в английской речи предстает самым высоким (19,56%), а значит, его субъективность изложения на английском языке лидирует среди представителей отобранной группы билингвов (см. Диагр. 6). Кроме того, этот показатель превышает верхнюю границу доверительного интервала на 3,46%. Следовательно, в английской речи автор проявляет существенно большее стремление доминировать, чем это характерно для стереотипного речевого поведения носителей языка. В русской речи Александр Жолковский не проявляет существенных отличий ни от группы билингвов, ни от стереотипного русскоговорящего монолингва и укладывается в доверительный интервал.

Диаграмма 6

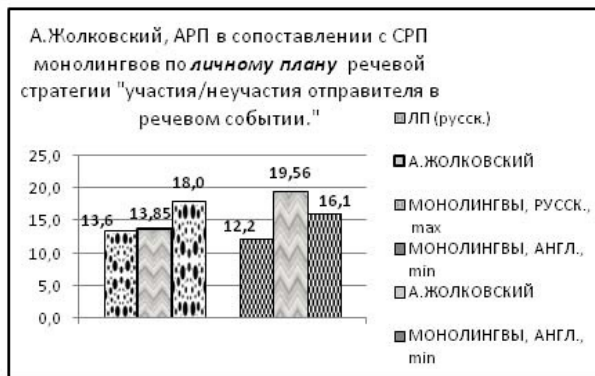

Диаграмма 7

Объяснением такого речевого поведения может быть тот факт, что при переключении на английский язык автор раскрепощается и дает немного большую волю своим лидерским проявлениям. В родной же речи он придерживается неких стереотипов и предпочитает не выделяться. То, что негласные прагмалингвистические традиции русского речевого жанра литературно-критического эссе бессознательно воспринимаются автором как более строгие, доказывают и его показатели для русской речи по предметному плану: это 77,31%, на 2,41% выше верхней границы доверительного интервала по предметному плану у русских. Те же тенденции мы наблюдаем по АРП социального плана (Диагр. 7). Приблизительно одинаковые значения 8,85% и 8,49% для русской и английской речи соответственно, для русской речи немного ниже минимального доверительного значения, а для английской, почти равное минимуму (Табл. 2). Это говорит о некотором постоянстве в плане социально-ориентированного речевого поведения автора на минимально приемлемом для данного речевого жанра уровне.

Перейдем к фрагменту речевого портрета *Михаила Эпштейна*. Его речевое поведение примечательно тем, что при переключении между языками его АРП отличаются между собой с разбросом от 4,11% (по личному плану) до 9,36% (по предметному плану) (см. Диаграммы 8-9).

Диаграмма 8

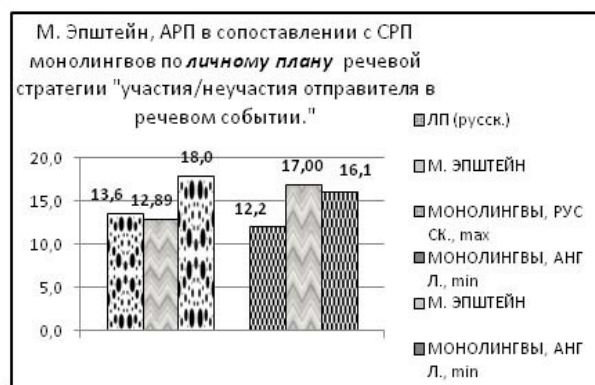
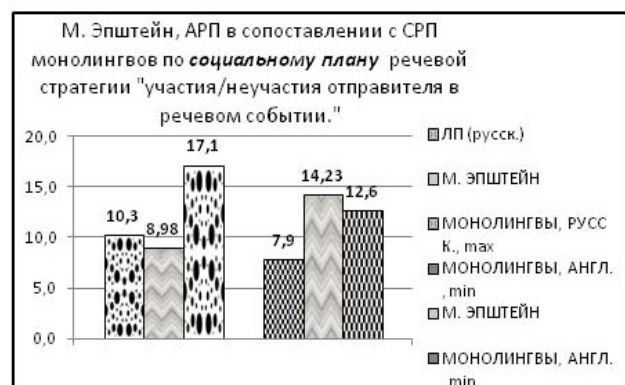

Диаграмма 9

Причем, когда М. Эпштейн пишет по-русски, он демонстрирует АРП по личному и социальному плану ниже минимальной границы доверительного интервала, а, когда по-английски – выше максимальной границы СРП для соответствующих монолингвов. Соответствующим образом меняется и значение АРП

предметного плана: выше максимальной границы доверительного интервала в русской речи и ниже минимальной стереотипной СРП в английской речи.

Эти показатели говорят о более явно проявляющихся в английской речи автора открытости и кооперативности, и в то же время субъективности и лидерстве. В русском речевом поведении автор проявляет большую подчеркнутую объективность и отстраненность, чем в американском английском. Напротив, в речи на английском языке, автор более свободно проявляет свою индивидуальность.

Автор **Александр Долинин** демонстрирует иные, отличные от большинства, особенности речевого поведения по обсуждаемой речевой стратегии. Его значения АРП ниже всех остальных представителей группы билингвов по социальному плану стратегии участия/неучастия и выше всех по предметному на обоих языках. Для социального плана они очень существенно ниже минимальной границы доверительного интервала (см. Диаграмму 11).

Диаграмма 10

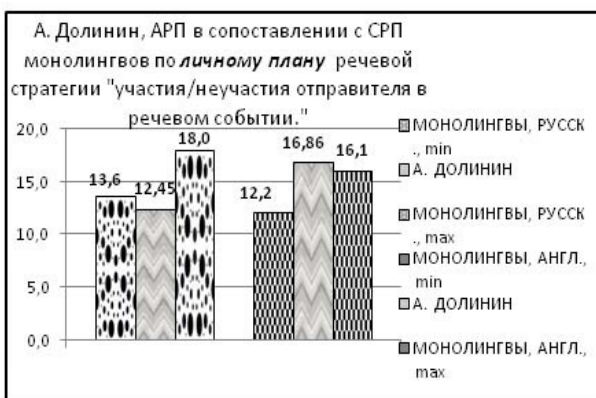

Диаграмма 11

Прежде всего, такие показатели могут говорить о некоторой замкнутости и отстраненности автора. Однако Александр Долинин, также как и *Михаил Эпштейн* и *Иосиф Бродский*, несколько более открыт и социально направлен в английской речи, чем в русской, как бы немного более раскрепощаясь и оттаивая, говоря по-английски. То же предположение подтверждают значения АРП Александра Долинина по личному плану в английской речи (Диагр. 10): если в родной речи автор актуализирует личный план ниже минимального нормативного показателя, то в английской мы наблюдаем обратную тенденцию.

Что касается значений АРП предметного плана, в русской речи Александра Долинина, они не только превышают максимальную границу СРП стереотипного русскоговорящего автора на 10%, но и даже максимальную границу СРП стереотипного англоговорящего монолингва почти на 5%. Это говорит о выраженном неосознанном стремлении автора к нарочитой строгости и научности изложения.

Обобщая результаты анализа речевого поведения билингвов в сопоставлении с монолингвами по стратегии «участия /неучастия» отправителя в речевом событии в жанре литературно-критическое эссе, можно сделать следующие выводы:

1) Различия между стереотипным речевым поведением русскоговорящих и англоговорящих монолингвов с позиции рассматриваемой речевой стратегии в жанре литературно-критическое эссе сравнительно невелики. Однако в целом, в речи русскоговорящих монолингвов немного более ярко выражены субъективность изложения и социальная направленность, чем в речи англоговорящих.

2) Речевое поведение билингвов по рассматриваемой речевой стратегии в исследуемом речевом жанре отличается степенью выраженности индивидуальных характеристик с тенденцией проявлять их в более или менее выраженной степени в зависимости от используемого языка. Индивидуальные особенности сохраняют тенденцию проявляться в речи на обоих языках у большинства билингвов. Причем, речь билингвов на английском языке показывает несколько большую субъективность изложения у всех билингвов, чем в речи на родном, русском языке, за исключением Иосифа Бродского, и большую социальную направленность, у всех, за исключением Геннадия Барабтарло. Следовательно, четверо из пяти билингвов демонстрируют больший индивидуализм и субъективность изложения, а также большую социальную направленность в своей английской речи, чем в родной. Тем не менее, Иосиф Бродский проявляет большее стремление доминировать в родной речи, а Геннадий Барабтарло демонстрирует в родной речи большую социальную направленность. Т.е. они оба соблюдают при переключении на английскую речь переключения на тенденции, характерные для англоговорящих монолингвов. Это представляет определенный интерес, поскольку получается, что большинство из билингвов реализуют типично русскую речевую тенденцию в неродном языке более явно, чем в родном. Этот факт доказывает наличие смещения языков в сознании билингвов на различных уровнях [18] и количественно подтверждает явление лингвокультурной интерференции.

Причиной, вероятно, служит большая раскрепощенность во время общения на другом языке в другой лингвокультурной среде. Возможно, это объясняется геополитической ситуацией и доминирующими

культурными стереотипами на момент их эмиграции в США. Дело в том, что все эмигранты уехали из тоталитарного советского государства в демократическое капиталистическое (годы эмиграции с 1972 (холодная война) по 1993 (постперестроечное советское наследие в России)). Можно с уверенностью сказать, что они эмигрировали из тоталитаризма в среду демократии и свободы слова, из коллективизма в индивидуализм [19]. Этим и можно объяснить повышение «индивидуализма», т.е. субъективности изложения одновременно с кооперативностью и социальной направленностью при переключении на английскую речь.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Гете и Пушкин [Электронный ресурс] // Новый Мир. 1999. № 6. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/1999/6/averinz.html (дата обращения: 03.01.2013).
2. **Бурцев А. Л.** Анализ и прогнозирование финансовой устойчивости организации [Электронный ресурс] // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1. URL: <http://www.cfin.ru/finanalysis/sustainability.shtml> (дата обращения 23.04.2013).
3. **Гмурман В. Е.** Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Высшая школа, 1999. 479 с.
4. **Гусев А. Н.** Метод контент-анализа речи [Электронный ресурс] // Психология общения: энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/metod-kontent-analiza-rechi> (дата обращения: 23.08.2013).
5. **Крышук Н. П.** Портрет на фоне исторического пейзажа [Электронный ресурс] // Звезда. 2004. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/12/kry14.html> (дата обращения: 16.11.2011).
6. **Матвеева Г. Г.** Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1999. 82 с.
7. **Матвеева Г. Г.** К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя [Электронный ресурс]. URL: <http://rspu.edu.ru/projects/deutch/note44.html> (дата обращения: 10.05.2013).
8. **Матвеева Г. Г.** Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1993. 332 с.
9. **Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И.** Основы прагмалингвистики. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. 232 с.
10. **Матвеева Г. Г., Нужнова Е. Е., Тонченко Л. Н.** Малая синтаксическая группа как единица прагматического исследования // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания: межвуз. сб. трудов. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2001. Ч. 1. С. 190-197.
11. **Моисеенко Л. А.** Речевое поведение авторов военных мемуаров и диагностирование их индивидуальных свойств: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 165 с.
12. **Нечаева Н. В.** Учет индивидуальных характеристик авторов речевых произведений при отборе материала для гетерохронно-межлингвистического лингвопрагматического исследования // Прагмалингвистика и практика речевого общения: сб. научных трудов Международной научной конференции (24 ноября 2007 г.). Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. С. 245-251.
13. **Нечаева Н. В., Матвеева Г. Г.** Индивидуальный творческий профессиональный билингвизм (прагмалингвистический подход) // Языки: пределы, грани, контакты: сб. научных статей. Ростов н/Д: Юфу, Краснодар: КубГУ, 2013. С. 173-176.
14. **Нужнова Е. Е.** Прагмалингвистический аспект речевого поведения специалистов в области компьютерной техники: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 163 с.
15. **Пишкова Е. Ю.** Прагмалингвистическое диагностирование речевого поведения кандидатов в президенты США: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 195 с.
16. **Полухина В. П.** Иосиф Бродский глазами современников (1995-2006) [Электронный ресурс]. URL: <http://userdocs.ru/literatura/13847/index.html#616204> (дата обращения: 10.05.2013).
17. **Поспелова Н. В.** Американская языковая личность в лингвокультурологическом контексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 136-138.
18. **Смирнова Е. А., Юсупова З.** Языковое сознание билингвов: лингвистический аспект (на материале произведения Э. Бёрджесса "Заводной апельсин") // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 156-160.
19. **Стернин И. А., Стернина М. А.** Американское коммуникативное поведение. Воронеж: ВГУ-МИОН, 2001. 224 с.
20. **Холмогоров М. К.** Воины и мародеры (Заметки о прозе Г. Бакланова) [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/1/holmog.html> (дата обращения: 16.11.2011).
21. **Boyd V.** Even Nomais Nods: Nabokov's Fallibility, or, How to Revise *Lolita* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libraries.psu.edu/nabokov/boyd1.htm> (дата обращения: 20.01.2013).
22. **Morris J.** Genius and Plausibility: Suspension of Disbelief in *Pale Fire*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libraries.psu.edu/nabokov/morris1.htm> (дата обращения: 20.01.2013).

**SOME PRAGMA-LINGUISTIC FEATURES OF BILINGUALS' SPEECH BEHAVIOR
(BY MATERIALS OF LITERARY-CRITICAL ESSAYS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Nechaeva Natal'ya Vladimirovna
Southern Federal University
nnechayeva@rambler.ru

The article shows some results of the pragma-linguistic research of the Russian-American bilinguals' speech behavior features, who realize themselves professionally and in creativity using two languages: the Russian and English ones. Bilinguals' speech behavior in two languages was considered in comparison with the stereotype speech behavior of corresponding linguo-culture monolinguals in the speech genre of literary-critical essay. Authors-bilinguals' written speech was researched with the help of the method of pragma-linguistic content-analysis; the results were presented in the style of hidden pragma-linguistics.

Key words and phrases: hidden pragma-linguistics; bilinguality; linguo-cultural features of speech behavior; speech portrait; automatic choice of speech signals.